



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-009-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Похил А.И.

судей – Степанова В.П. и Ворожцова С.А.

рассмотрела в судебном заседании от 27 мая 2009 г. кассационные жалобы потерпевшего З [REDACTED], осужденного Алиева М.Ш., адвокатов Магарамова И.Р., Магомедова М.К. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 11 марта 2009 года, по которому

АЛИЕВ М [REDACTED] Ш [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], ранее судимый: 8 декабря 2006 г. по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года,

осужден к лишению свободы: по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 13 лет; по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на 10 лет; по ч.1 ст.222 УК РФ на 2 года; по совокупности преступлений в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ на 14 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ст.74 УК РФ условное осуждение по приговору от 8 декабря 2006 года отменено и в соответствии со ст.70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. с исчислением срока отбытия наказания с 19 января 2008 года.

Алиев осужден: за убийство М [REDACTED], сопряженное с разбоем; за разбойное нападение на потерпевшую с причинением тяжкого вреда ее здоровью, с применением оружия; за незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпаса к нему.

Преступления совершены им 30 декабря 2007 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Степанова В.П., объяснения адвоката Магомедова М.К. в поддержку жалоб и мнение прокурора Соломоновой В.А. об оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационных жалобах:

- потерпевший З [REDACTED] просит об отмене приговора ссылаясь на незаконность приговора, что настоящий убийца не установлен, золотые изделия и украшения на сестре остались нетронутыми, а очевидец преступления показала, что убийства взял только файл с белой бумагой (копией протокола допроса), который сестра факсом отправляла в г. [REDACTED], где у нее были проблемы с возвратом долга у уроженца [REDACTED], а никакого спора по земельному участку в г. [REDACTED] у сестры не было;

- осужденный Алиев в своей жалобе просит об отмене приговора за непричастностью к преступлению и указывает, что не совершал убийства потерпевшей, с которой не был знаком, а в указанное время находился в другом месте. Однако суд его доводы и показания свидетелей защиты об его алиби и мнение потерпевшего необоснованно отверг и отнесся к нему предвзято, не выполнил указания кассационной инстанции. Утверждает, что свидетели его оговорили.

В жалобах адвокаты Магомедов и Магарамов в защиту Алиева просят об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на незаконность приговора, постановленного на недопустимых доказательствах и предположениях суда, а также и на непричастность Алиева к убийству потерпевшей. Указывают, что в деле нет доказательств, подтверждающих наличие у потерпевшей при себе сумки с деньгами, которые в сумме не менее [REDACTED] руб., похитил нападавший и корыстный мотив совершения преступления не установлен. Судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, председательствующий должен был устраниваться от рассмотрения данного дела. Указывают, что к совершению преступлений могли быть причастны иные лица, имеющие иной мотив, однако этому суд не дал

надлежащей оценки. Также не устранены противоречия в показаниях свидетеля А [] в части опознания Алиева, проведенного с нарушением ст.193 УПК РФ в описании его внешности и верхней одежды, в которой тот находился – куртки, а ходатайство стороны защиты о назначении товароведческой экспертизы, для определения фасона данной куртки судом отклонено, как и о признании недопустимыми доказательствами протокола опознания Алиева и заключений экспертиз. В нарушение ч.2 ст.281 УПК РФ судом оглашены показания свидетеля под псевдонимом Гаджиев хотя по мнению стороны защиты тот не выезжал за пределы РФ. Также судом не дано должной оценки показаниям родственников и работника АЗС, подтверждающих алиби Алиева о том, что 30.12..2007 г. он в период совершения преступления находился в с. []

Не доказано совершение Алиевым преступление, предусмотренное ст.222 ч.1 УК РФ, поскольку оружие не обнаружено и не установлена принадлежность его Алиеву.

Поскольку приговор основан на недопустимых доказательствах и предположениях, адвокаты считают его незаконным и подлежащим отмене.

Судебная коллегия обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и, проверив материалы дела, не находит оснований для удовлетворения жалоб.

Виновность Алиева в совершении преступлений подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств, полно и правильно изложенных в приговоре.

Доводы стороны защиты о недоказанности совершения преступления Алиевым и недопустимости представленных стороной обвинения доказательств, проверялись судом первой инстанции и не нашли подтверждения.

Как видно из показаний свидетеля А [] она около 19 час. 30 мин., услышав со стороны лестничной площадки первого этажа первого подъезда дома № [] по ул. [] г. [] «шум, похожий на глухой выстрел как будто упало что-то тяжелое, посмотрела в подъезд и в проеме дверей увидела подсудимого Алиева М.Ш., который стоя в полусогнутом положении, рукой достал из-за пазухи не подававшей признаков жизни сидевшей на полу раненой женщины в черной дубленке, прозрачный целлофановый пакет, называемый файлом, после чего выбежал из подъезда во двор дома и подошел к стоявшей там заведенной автомашине модели [] белого цвета. Она интуитивно побежала за ним и с расстояния около трех метров крикнула ему «что вы сделали». Алиев растерялся, и как ей показалось, не знал как поступить: побежать за нею или же сесть в машину и уехать. Это

продолжалось примерно 15 секунд, в течение которых они при свете фар автомашины смотрели друг на друга. Поэтому хорошо запомнила его внешность. Поняв, что он может убить ее, забежала в подъезд. На подсудимом была черная куртка из плащевого материала с стоячим воротником. Об увиденном впоследствии рассказала работникам милиции, которым подробно описала внешность мужчины, по этим приметам затем среди предъявленных лиц сразу опознала подсудимого. В день опознания подсудимый был в той же куртке, что была на нем в день происшествия.

Как указано в составленном с соблюдением требований закона и исследованном судом протоколе опознания, свидетель А [] по приметам, описанным ранее при допросе, (наличие залысин на голове, редкие волосы, черты лица и телосложение) опознала подсудимого Алиева М.Ш. как лицо, стоявшее в лифте возле раненой потерпевшей вечером 30 декабря 2007 года.

Опознание Алиева М.Ш. проведено с соблюдением требований закона. На момент предъявления на опознание, он по делу проходил как свидетель и о производстве опознания с участием защитника подсудимый не заявлял. Обстоятельства опознания подтвердил в суде и понятой М []. Поэтому доводы жалоб являются надуманными и несостоятельными.

Свидетель А [] на предварительном следствии и в суде показала, что на следствии оперативные работники показывали на компьютере фотографии разных лиц, среди которых подсудимого не было.

Однако, как далее утверждала А [], будучи предъявлен на опознание среди других лиц, она сразу узнала подсудимого как лицо, стоявшее в лифте возле раненой потерпевшей вечером 30 декабря 2007 года и указала на него. Эти ее показания, как указано выше, подтверждаются другими достоверными доказательствами, а поэтому доводы жалоб о фальсификации доказательств являются несостоятельными.

Приметы, на которых указывала свидетель А [] в целом соответствуют данным протокола освидетельствования подсудимого Алиева.

Расхождения между ними в части густоты, длины и цвета волос на голове подсудимого, несущественны и не влияют на достоверность данного доказательства и судом сделан правильный вывод, что это вызвано тем, что она видела осужденного вечером при искусственном освещении, а судебно-медицинское освидетельствование подсудимого, как видно из протокола, проведено специалистом по истечении 24 суток, в течение которого волосы на голове подсудимого выросли.

Как видно из постановлений и протоколов выемки от 19 и 21 января 2008 года у осужденного Алиева изъята куртка черного цвета из плащевого

материала, с кистей рук, лица и ушей на марлевые тампоны получены смывы, которые опечатаны в надлежащем порядке.

В суде, осмотрев предъявленную ей на обозрение данную куртку (изъятую у подсудимого 21 января 2008 года проходящую по делу как вещественное доказательство), свидетель А [] показала, что именно эта куртка со стоячим воротником с подкладочным материалом светло-желтого цвета, называемая в обиходе «дутиком» была на подсудимом Алиеве вечером 30 декабря 2007 года и в день предъявления его на опознание.

Суд исследовал эту куртку и установил, что верх ее изготовлен из синтетического плащевого материала черного цвета, подкладка из синтетической ткани светло-желтого цвета. Наполнитель – на ощупь мягкий, возможно вата или материал халафайдер. Борта куртки застегиваются на молнию, по бокам имеются застегивающиеся на молнию карманы, на левой внутренней стороне куртки также имеются два кармана. Вороник куртки не высокий, стоячий из такого же черного плащевого синтетического материала.

То, что именно куртка, изъятая у подсудимого 21 января 2008 года, была представлена эксперту для исследования на наличие следов выстрела, подтвердил допрошенный в суде следователь М []

По заключению медико-криминалистической экспертизы от 25 января 2008 года, на тампонах со смывами с правой кисти, лица и правого уха Алиева М.Ш., низа правого рукава и левого внутреннего кармана его куртки имеются следы металлизации сурьмы, являющиеся одним из компонентов выстрела.

Выводы заключения данной экспертизы подтвердил допрошенный в судебном заседании по ходатайству защиты эксперт Г [], который показал, что на экспертизу поступил и на наличие следов продуктов выстрела исследована именно описанная выше и предъявленная ему на обозрение в суде куртка из синтетического черного материала со светло-желтым подкладочным материалом, о чем он указывал в описательной части своего заключения. Об этом также свидетельствует имеющаяся на куртке бирка с пояснительными надписями следователя и оттиском печати экспертизы.

Г [] показал, что следы сурьмы на предметах одежды могут сохраниться и по истечении шести месяцев со дня выстрела, а срок, в течение которого такие следы могут оставаться на коже человека, зависит от тщательности мытья её и использования при этом моющих средств. На предыдущем суде он не утверждал, что маловероятно сохранение следов выстрела на правой кисти и правом ухе подсудимого в течение 20 суток.

Судом установлено, выемка смывов у Алиева и с куртки, в которой он был в момент задержания, произведена с соблюдением требований закона,

тампоны со смывами, а также куртка упакованы в надлежащем порядке. Целостность упаковок, как утверждал эксперт Г [REDACTED] и отражено в его заключении, не нарушена.

Поэтому судом сделан обоснованный вывод о достоверности показаний свидетеля А [REDACTED], эксперта Г [REDACTED], выводов данного им заключения, в том числе о наличии следов выстрела на участках кожи правой кисти руки и правого уха Алиева, а доводы жалоб о том, что на экспертизу была представлена и исследована не эта, а другая куртка и доводы о фальсификации доказательств являются надуманными и несостоятельными.

Показания А [REDACTED] об обстоятельствах, при которых она видела в лифте потерпевшую и подсудимого, кроме того, согласуются с содержанием протокола осмотра места происшествия и фототаблицей к нему, протоколом осмотра трупа, заключениями судебных экспертиз, в которых зафиксирована поза трупа в лифте, находившаяся на потерпевшей верхняя одежда (дублёнка) и локализация ранения. Поэтому её показания обоснованно признаны достоверными, а доводы жалоб об оговоре ею осуждённого и о необоснованном «засекречивании» данного свидетеля, являются несостоятельными.

Так, в ходе осмотра, в лифте, как следует из протокола осмотра места происшествия, обнаружены и изъяты пуля и гильза, которые по заключению судебно-баллистической экспертизы, являются стандартными частями патрона калибра 9 мм, предназначенного для стрельбы из пистолета «ПМ» и, вероятно, выстреляны из переделанного или самодельного пистолета калибра 9 мм.

Согласно протоколу осмотра трупа М [REDACTED] и заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы, потерпевшей причинены сквозное огнестрельное ранение головы с локализацией входной раны в затылочной области справа и выходной – в проекции левой надбровной дуги.

Данное повреждение по степени тяжести как опасное для жизни относится к повреждениям, причинившим тяжкий вред здоровью, и могло явиться причиной наступления смерти М [REDACTED].

Из показаний свидетеля Г [REDACTED] следует, что подсудимый Алиев сообщил ему, что арестован по подозрению в убийстве женщины в лифте, его опознала какая-то женщина, что на его одежде нашли следы сурьмы и с сожалением говорил, что ему нужно было надеть шапку с тем, чтобы его не узнали и что могут найти водителя автомашины, с которым он в тот день был на месте происшествия и «тогда ему не отвертеться, а с женщиной, опознавшей её, разберутся его родственники.

Показания Г [REDACTED] согласуются с показаниями свидетеля А [REDACTED] об обстоятельствах убийства потерпевшей М [REDACTED] [REDACTED], с данными

протокола осмотра места происшествия и с другими доказательствами, и поскольку он (Г []) допрошен с соблюдением требований закона, каких-либо данных, свидетельствующих об оговоре им подсудимого, о чём исследованные материалы дела не содержат и они суду не представлены, эти его показания обоснованно признаны судом достоверными.

В ходе предыдущего судебного разбирательства личность этого свидетеля была установлена, настоящие данные которого в целях обеспечения безопасности его жизни в установленном порядке сохранены в тайне, как и свидетеля А []. Судом установлено, что этот свидетель выехал в другое государство – в [] и в течение 3-х месяцев не поддерживает связь с родственниками и не установлено место его нахождения, поэтому суд обоснованно, в соответствии со ст. 281 ч. 2 УПК РФ исследовал его показания и требования закона не нарушил. Суд создал необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, а именно, стороне обвинения в исследовании этого доказательства, поскольку оно не исключено как недопустимое.

Допрошенные в судебном заседании свидетели защиты А [], [], А [], Д [], И [] и Б [] показали, что Алиев М.Ш. примерно в 15 час. 30 декабря 2007 года вместе с матерью А [] на своей автомашине [] ездил в сел. [] района [], откуда вернулся домой в г. [] примерно в 21 час.

Эти показания указанных свидетелей и утверждение осуждённого о его нахождении во время события преступления в с. [] судом обоснованно признаны не соответствующими действительности, поскольку они, будучи близкими родственниками подсудимого, заинтересованы в исходе дела и поскольку эти их утверждения противоречат последовательным показаниям свидетелей А [], Г [], протоколу опознания, заключениям экспертиз и другим исследованным в судебном заседании доказательствам.

Кроме того, осуждённый Алиев на предварительном следствии, будучи неоднократно допрошен, не заявлял о своём алиби или о том, что стрелял в новогоднюю ночь, в результате его на нём или его одежде могли оставаться следы продуктов выстрела, а давал иные показания.

Не исключает совершение осуждённым этих преступлений и отсутствие данных о телефонных соединениях между подсудимым и потерпевшей до события преступления либо в день убийства, на что также указывается в жалобах.

Потерпевший З [] не был очевидцем разбоя в отношении М [] и её убийства, поэтому его не основанное на фактических

данного мнения о непричастности осуждённого к преступлениям, является его предположением, поэтому судом обоснованно признано несостоятельным, поэтому с указанными доводами потерпевшего не может согласиться и судебная коллегия.

Судом установлено, что по делу проверялись различные версии совершения преступлений, в том числе и указанные в жалобах. При этом следствие и суд сделали обоснованный вывод, что нападение на потерпевшую, которая длительное время торговала на рынке, было совершено осуждённым с целью завладения её имуществом, в том числе и денежной выручкой.

О наличии у неё дневной выручки в сумме не менее [] руб., которую она перед уходом с рынка домой положила в свою дамскую сумочку, показала свидетель М []. И этой сумки с деньгами не было обнаружено у потерпевшей при осмотре места происшествия. Поэтому судом сделан обоснованный вывод о совершении осуждённым разбойного нападения на потерпевшую и завладении именно [] руб. и её убийстве, сопряжённом с разбоем.

А будучи застигнутым в этот момент на месте преступления свидетелем А [], осуждённому помешало завладеть и другим имуществом потерпевшей, о котором указывается в жалобах, после чего он скрылся.

Утверждения в жалобах, что свидетель А [] не видела у него дамской сумки потерпевшей с деньгами, следовательно, он её не похитили, несостоятельны, поскольку не исключает похищение им данной сумки и сокрытие её под своей одеждой до появления на месте происшествия свидетеля А [], как правильно об этом указал суд в приговоре.

О незаконном ношении огнестрельного оружия – самодельно изготовленного пистолета и боевых припасов – патронов калибра 9 мм осуждённым, с применением которых совершён разбой в отношении потерпевшей и её убийство, свидетельствуют обнаруженные и изъятые с места убийства пуля и гильза и приведённые выше заключения судебно-баллистической и судебно-медицинской экспертиз, а поэтому его действия правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Из протокола судебного заседания видно, что в соответствии с ч. 3 ст. 15 УПК РФ судом были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. По делу разрешены все ходатайства как стороны обвинения, так и защиты, в том числе и о признании ряда доказательств недопустимыми и по всем ходатайствам судом приняты правильные решения.

Судом нарушений норм УПК РФ, которые бы повлияли на постановление законного и обоснованного приговора не допущено, а доводы о необъективности и предвзятости председательствующего по делу, являются надуманными и несостоятельными.

Суд, оценив доказательства в их совокупности, обоснованно признал их допустимыми и достоверными и пришёл к правильному выводу о достаточности доказательств и доказанности виновности осуждённого по данным составам преступлений и правильно квалифицировал его действия.

При разрешении вопроса о наказании осуждённого суд исходил из характера и степени общественной опасности преступлений и данных о личности виновного. Требования ст.ст. 6, 43, 60 УК РФ судом не нарушены и назначенное Алиеву наказание является справедливым.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 11 марта 2009 года в отношении Алиева М [REDACTED], Ш [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Алиева, его защитников – адвокатов Магомедова и Магарамова и потерпевшего З [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий – Похил А.И.

Судьи – Степанов В.П., Ворождов С.А.

Верно: судья [REDACTED] /Степанов В.П.

лт,иа 29.05 [REDACTED]